

Маханбет Джусупов

mah.dzhusupov@mail.ru

д-р филол. наук, профессор, заслуженный профессор,
почетный заведующий кафедрой русского языка
Узбекского государственного
университета мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Социолингвистика, лингводидактика, методика (взаимосвязь и взаимообусловленность)

Социолингвистическая ситуация, лингводидактика, методика, взаимосвязь, русский язык, образовательные статусы.

В статье исследуются проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности социолингвистики, лингводидактики и методики. Социолингвистическая ситуация способствует формированию образовательных статусов языка в целом и русского языка в частности внутри страны и за рубежом, а внедрение лингводидактики и методики в учебный процесс школы и вуза способствует усилению социолингвистической ситуации изучаемого языка в том или ином регионе, государстве.

На современном этапе функционирования русского и других (в нашем случае тюркских) языков в государствах Центральной Азии, в которых изменилась социолингвистическая ситуация (об этом см. подробно [5, 6, 7]), а следовательно, появились новые проблемы в методике преподавания русского языка в инофонной аудитории в целом и в каждой конкретной национальной аудитории в частности, взаимовлияние и взаимозависимость социолингвистики, лингводидактики и методики все больше и больше приобретает не только научно-методическую, но и новую общественно-политическую направленность.

Новую общественно-политическую направленность в контактировании русского и тюркских языков мы рассматриваем как часть социолингвистической, так как именно она (социолингвистика) в большей степени, чем другие интерлингвистические аспекты изучения языка и речи, способствует принятию решения по вопросу определения обязательности или необязательности изу-

чения русского языка в каждой республике в отдельности (о понятиях, категориях и принципах социолингвистики см. [2, 3, 13, 14, 15]). Принятие такого решения по вопросу определения образовательного объема изучения русского языка зависит от следующих аспектов социолингвистики и положений системы образования.

1. Реальное сужение социальных функций русского языка в целом за пределами России и в каждой конкретной тюркоязычной республике Центральной Азии в частности. Это связано прежде всего с тем, что государственными языками центральноазиатских независимых государств стали языки титульных наций этих республик: казахский, каракалпакский (в Республике Каракалпакстан в составе Узбекистана), киргизский, туркменский, узбекский и т.д. (см. подробно [9–12] и др.). Государственные языки этих республик на всей территории выполняют (в той или иной степени) и функцию межнационального общения наряду с русским языком.

2. В мире не было, нет и не будет специального (одного или нескольких) языков межнационального общения. Любой национальный язык – это средство общения данного народа, что является первичной (главной, природной) функцией языка. Функция же межнационального общения – это вторичная (приобретенная) функция, которая зависит в большей степени от экстралингвистических, а не лингвистических факторов (завоевание новых земель, т.е. колонизация; дипломатия; большая или малая нация по количеству населения; пограничные условия; социальная потребность в овладении языком носителями других языков; его международная образовательная значимость; его историческая значимость для человечества и т.д.). Она ситуативна как во временном, так и в географическом пространстве.

Языки, которые в большом объеме выполняют функции межнационального общения, – это языки конкретных народов, государств (английский, русский, испанский, французский, арабский и т.д.). Другие конкретные языки также выполняют функцию межнационального общения, но в гораздо меньшей степени (см. подробно [4–7]). В целом, нет языков, не выполняющих функцию межнационального общения. Но у подавляющего большинства языков она является серьезно локализованной как территориально, так и по объему речевых ситуаций (и самое главное – по частоте употребления).

Так, если русский язык функции межнационального общения выполняет в континентальном объеме, то, например, таджикский или узбекский языки полноценно эту функцию выполняют прежде всего в пределах городов Самарканд, Бухара, а казахский язык – в пределах городов Туркистан, Шымкент, Тараз и др. (об этом подробнее см. [6]). Таким образом, русский язык занимает почетное место в ряду языков, выполняющих функции межнационального общения в большом (континентальном) объеме.

Традиционно доминирует мнение, что тот язык, который на том или ином географическом пространстве выполняет функции межнационального общения, следует

закрепить в законодательных документах государства (Законе о языках, Конституции и др.) в качестве языка межнационального общения. Однако присвоение языку в законодательных документах такого статуса имеет негативную значимость:

а) в природе не существует специально-языка межнационального общения (о чем было сказано выше). Такое статусное определение противоречит сути природы каждого конкретного языка как средства общения конкретного народа (прежде всего);

б) статья о языке межнационального общения или в Конституции государства, или в Законе о языках ущемляет права гражданина: у него отнимается право общения с представителями других народов на других языках, которые в соответствующих речевых ситуациях также могут выполнять (или выполняют) функции межнационального общения. Получается, что Конституция в одной статье дает гражданину право выбора языка для получения образования, для общения, а в другой статье отнимает это право (или же, если в Конституции государства нет статьи о языке межнационального общения, это конституционное право отнимает соответствующая статья о языке межнационального общения в Законе о языках) (об этом подробнее [4, 6]);

в) функция межнационального общения у языка – преходящее явление. Она ситуативна как во временном, так и в географическом пространстве. Так, например, на территории Центральной Азии функцию межнационального общения в разные исторические периоды выполняли разные языки: арабский, персидский, тюрки, русский. Понятие язык межнационального общения – категория непостоянная, а следовательно, неюридическая, а в законодательных документах государства имеют место юридические, т.е. постоянные, категории.

Итак, законодательное присвоение языку статуса языка межнационального общения ни с позиции юридической, ни с позиции конституционной, ни с позиции социолингвистической неправомерно (см. [7] и др.). Функцию межнационального общения в большом объеме язык выполняет в связи с

расширением и углублением своих социальных функций, а не в связи с присвоением ему особого статуса.

Язык – средство общения и средство власти (властвования) [8: 28]. Функцию средства общения выполняют все языки. Как средство властвования язык также реализуется через общение. При этом государственный язык выполняет и функцию общения вообще, и функцию властвования в пределах государства. Тогда как негосударственный язык функцию властвования может выполнять лишь в личностных отношениях (родительские, начальственные и т.д.).

Функционирование языка в том или ином регионе порождает соответствующую социолингвистическую ситуацию, которая исследуется наукой «социолингвистика». Социолингвистика как самостоятельная лингвистическая дисциплина находится во взаимосвязи и взаимовлиянии с другими лингвистическими науками, а также науками, входящими в полинаучную систему языкового образования, в которой находятся лингводидактика и методика. Взаимосвязь этих наук диктуется их внутренней сутью, внутренним содержанием, они не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены.

Результаты социолингвистического исследования дают возможность определить не только степень распространенности того или иного языка (например, русского) в регионе, но и следующее:

- сколько человек используют этот язык;
- сколько из них коренные носители этого языка;
- для скольких из них этот язык является вторым или третьим (неродным или иностранным);
- насколько широки его социальные функции в сферах быта, официально-деловых отношений, СМИ, науки, художественной деятельности;
- имеет ли он официальный статус за пределами государства;
- какова степень взаимосвязи и взаимовлияния с коренными (местными) языками, в том числе и с государственным языком страны, в которой исследуется объем

социальных функций этого (в нашем случае русского) языка;

- имеет ли он образовательный статус за пределами своего государства (отмечен ли русский язык в госстандартах образования, например, стран СНГ, как обязательная (или необязательная, по выбору) дисциплина изучения в школе и в вузе данного государства);
- сколько человек изучают его в школе и в вузе данного государства, т.е. изучение массовое или немассовое;
- какова в целом социолингвистическая и в частности общеобразовательная (научная, культурологическая, историческая, традиционная, коммуникативно-информативная) потребность в изучении этого языка местным населением;
- какова его образовательная приоритетность; и т.д.

Таким образом, в область исследования социолингвистики входят и проблемы, которые имеют прямое отношение к лингводидактике, методике и в целом к дидактике. Именно поэтому внутренняя взаимосвязь этих дисциплин очевидна. Наличие таких данных позволяет лингводидактике согласно степени распространенности языка и социальной потребности в нем осуществлять его лингводидактическое описание в нескольких вариантах в зависимости от целей и задач обучения, образовательного уровня (школа, вуз и т.д.), а методике – внедрять такое описание в учебный процесс школы и вуза также в нескольких вариантах в зависимости от региональных особенностей, уровня подготовленности конкретной (национальной) аудитории, возрастных особенностей обучающихся и т.д.

Для лингводидактического описания языка (в нашем случае как неродного) основой являются:

- результаты монолингвального описания родного и изучаемого языков на основе принципов, понятий и категорий одной научной теории;
- результаты сопоставительного описания родного и изучаемого языков на основе принципов, понятий и категорий одной научной теории;

– результаты социолингвистического исследования функционирования или софункционирования языка (в нашем случае русского) в инофонных условиях с учетом как собственно лингвистических (присутствие или отсутствие билингвизма, полилингвизма и т.д.), так и политических, национально-идеологических, образовательных условий.

Итак, лингводидактическое описание неродного языка для целей обучения строится не только на основе учета собственно лингвистических и дидактических, но и социолингвистических данных. Если результаты социолингвистических исследований не будут учитываться в работе лингводидакта, то его лингводидактическое описание языка в целом и конкретной темы в частности не будет отвечать требованиям объективной действительности. Такое лингводидактическое описание может получиться или очень сложным или чересчур упрощенным для тех, кто изучает неродной (русский) язык на данном географическом пространстве. И первое и второе очень часто наблюдается в современных лингводидактических описаниях русского языка для инофонных школ стран СНГ.

Таким образом, именно результаты социолингвистического исследования являются для лингводидакта гарантом, что его учебник (или другой учебный материал) соответствовал уровню распространенности языка, уровню владения языком населением, уровню социальной востребованности неродного (русского) языка в каждом конкретном регионе, государстве.

Лингводидактическое описание языка в целом и конкретной темы в частности осуществляется как минимум в нескольких вариантах. То есть лингводидактика – это не таблица умножения, где всегда одни и те же цифры, одни и те же действия, одни и те же результаты. В лингводидактике всегда одни и те же темы (языковые темы), но разная наполняемость их конкретными языко-речевыми материалами, разная трудность их презентации, разная адресная направленность и т.д. Вот это разное диктуется не только трудностью или легкостью конкретной теоретической или практической язы-

ковой темы, но и социолингвистической ситуацией, которая характеризует положение русского языка, например, на севере Казахстана или в Японии. Лингводидактические описания теории русского языка в целях обучения в этих регионах земного шара будут серьезно отличающимися, что в данном случае зависит прежде всего от различий в степени распространенности русского языка (социолингвистический аспект) и уровня его образовательной значимости для этих регионов (лингвистический, лингводидактический аспекты).

Лингводидактическое описание одного и того же языка или конкретного языкового материала может быть разным и внутри, например, одной страны СНГ. Это зависит от наличия или отсутствия естественной русской языковой среды, а следовательно, и от уровня владения русским языком населением данного региона (области, края). Так, например, уровень владения русским языком населением г. Ташкента и Ташкентской области и населением г. Ургенча и Хорезмской области Республики Узбекистан имеет серьезные различия: в Ташкенте и в Ташкентской области уровень функционирования русского языка, наличия русской языковой среды, владения русским языком населением гораздо выше, чем в г. Ургенче и в Хорезмской области.

Именно поэтому для этих двух (и не только этих) регионов Узбекистана можно было бы по-разному осуществлять лингводидактическое описание теории русского языка для системы школьного образования. Но дело в том, что в одном государстве не могут быть два госстандарта образования, а также не могут быть два самостоятельных бюджета для подготовки и издания учебных материалов в зависимости от уровня владения тем или иным неродным языком в различных регионах. Примерно такое же положение дел, но со своей спецификой, со своей социолингвистической ситуацией, с одной стороны, в городах и, с другой стороны, в аулах Республики Казахстан (особенно в южных и западных областях).

Социолингвистическая ситуация, характеризующая степень присутствия неродного

(русского) языка, может совпадать в пограничных регионах двух соседних государств СНГ. В этом случае и лингводидактическое описание изучаемого неродного (русского) языка для школ этих приграничных районов двух государств может быть одинаковым (по уровню сложности предлагаемого материала и лингводидактике его описания в учебниках). Но при этом необходимо учитывать национальные (ментальные, психологические, языко-речевые) особенности каждого народа, каждого языка в отдельности. Одинаковым (если владение русским языком одного уровня) может быть только русская часть лингводидактического описания языкового материала. Так, например, уровень владения русским языком школьниками Хорезмской области Узбекистана и Чорджоуской области Туркменистана (которые граничат) одинаковый. Примерно такая же ситуация с владением русским языком школьниками приграничных районов Ташкентской области Узбекистана и Южно-Казахстанской области Казахстана. Однако трудности создания такого общего учебника, отличающегося от единого государственного в каждой стране отдельно, связаны не только с позицией лингводидактов, методистов и социолингвистов по этому вопросу, но и прежде всего со многими межгосударственными соглашениями, которые охватывают не только образовательный аспект, но и финансовый, политический, национально-идеологический и т.д.

Методика – это конечная цель в полинаучной системе языкового образования как при обучении родному языку, так и неродному или иностранному (о дифференциации лингводидактики и методики в две самостоятельные научные дисциплины см. подробно [1, 5, 16]). Методика обучения языку (в нашем случае русскому языку как неродному) исходит из тех лингводидактических описаний, которые сделаны с учетом и социолингвистического аспекта системы языкового образования. Именно поэтому методика охватывает все три аспекта системы (или процесса) обучения языку: социолингвистику, лингводидактику и собственно методику.

Методика обучения языку – динамическая наука, т.е. даже по отношению к одной языковой теме методика не может быть статичной. Методика может вносить (и вносит) серьезные коррективы в уже имеющееся лингводидактическое описание языка, конкретной учебной темы. Внесение таких коррективов в уже имеющееся лингводидактическое описание изучаемого материала зависит от многих лингвистических, экстралингвистических (учебно-организационных, социолингвистических и др.) условий:

- условия обучения неродному (русскому) языку;

- близкородственность или неблизкородственность изучаемого и родного языков;

- лингвокультурологические особенности родного и изучаемого языков;

- психологические и психолингвистические особенности учащихся школы и вуза;

- лингвообразовательные особенности края, региона, области, государства (уровень владения изучаемым языком в целом населением и в частности школьниками и студентами вуза; обязательность или необязательность преподавания данного языка в системе школьного и вузовского образования и т.д.);

- социолингвистическая ситуация изучаемого (русского) языка на макроуровне и на микроуровне (степень его распространенности; выполняемые социальные функции и уровень их реализации в инофонном обществе; формы речевой реализации типичных социальных ролей и отношений, например, «учитель – ученик», «ученик – ученик» и т.п.);

- металингвистические условия обучения неродному (русскому) языку;

- исторические особенности изучения неродного (или иностранного) языка в данном регионе, государстве (изучают и преподают его в школе и в вузе уже десятилетия, столетия, или же это новый язык для изучения и преподавания); и т.д.

Таким образом, методика, как было сказано выше, наука динамическая, поэтому она не одновариантна, а поливариантна.

Лингводидактическое описание языка в целом или же конкретной языковой темы

также поливариантно. В данном случае отличие лингводидактики и методики заключается в том, что каждый вариант лингводидактического описания (например, русского языка для разных классов казахской школы) может иметь несколько методических вариантов внедрения его в учебный процесс, что зависит от многих обстоятельств — от разного уровня владения русским языком учащимися казахских школ разных регионов Республики Казахстан до демографической ситуации в них.

Итак, и лингводидактика, и методика — динамические поливариантные науки. Поливариантность методики шире и глубже поливариантности лингводидактики, что связано с наличием большого количества классов, студенческих групп одного и разного уровней обучения, в которых неодинаковая лингвистическая и экстралингвистическая ситуация. Методист (учитель, преподаватель) учитывает эти реалии, что порождает большой объем поливариантности в методике.

Итак, методика реализует учебно-языковой материал в учебном процессе школы или вуза с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических реалий. Лингвистические реалии для методики — это собственно языковедческие и лингводидактические аспекты. Экстралингвистические реалии для методики — это прежде всего социолингвистический аспект.

Таким образом, взаимосвязь и взаимообусловленность не только методики и лингводидактики, но и методики, лингводидактики и социолингвистики в процессе обучения неродному (русскому) языку, в процессе подготовки учебных материалов налицо. Учет этой тесной взаимосвязи и взаимообусловленности социолингвистики, лингводидактики и методики будет способствовать созданию глубоко научно обоснованных, отражающих лингвистические и экстралингвистические реалии лингводидактических описаний языка в целом и конкретной языковой темы в частности и методик внедрения их в учебный процесс.

Степень и объем, обязательность и не-обязательность изучения неродного или ино-

странного (в нашем случае русского) языка в инофонной среде прежде всего зависит от социолингвистической ситуации в каждом конкретном регионе. Так, если неродной язык в данном регионе имеет положительную социолингвистическую характеристику, т.е. является распространенным, социально значимым и выполняет функции межнационального общения, то это обстоятельство создает хорошую почву для того, чтобы данный язык стал обязательным общеобразовательным предметом школьного и вузовского образования. Именно социолингвистическая ситуация подталкивает к тому, чтобы было принято решение о введении данной дисциплины (русский язык) в государственный стандарт образования конкретной иноязычной страны.

Социолингвистический аспект проблемы является основой лингводидактического описания неродного языка и его методического введения в учебный процесс. Триединство социолингвистики, лингводидактики и методики является основой формирования образовательных статусов русского языка и как родного, и как неродного, и как иностранного как в самой России, так и за ее пределами.

Объясняется это тем, что **именно наличие у русского языка образовательного статуса (а не официального статуса) является гарантом его распространения, сохранения или расширения его функций межнационального общения за пределами России**, поскольку гарантирует изучение его в другом государственном образовании, в котором он имеет такой (т.е. образовательный) статус (например, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Азербайджан и т.д.).

Изучение в школе и в вузе неродного (русского) языка в государствах за пределами России углубляет и расширяет социальные функции и создает почву для использования его во всех основных социальных сферах деятельности индивида и общества (в быту, в официально-деловых отношениях, в науке, публицистике, художественной деятельности и т.д.).

Сегодня (по результатам наших исследований) русский язык внутри России и за

пределами России обладает семью образовательными статусами:

- 1) русский язык как родной в России;
- 2) русский язык как родной за пределами России (в основном, в странах СНГ);
- 3) русский язык как неродной в России (Татарстан, Башкортостан и т.д.);
- 4) русский язык как неродной за пределами России (в основном, в странах СНГ);
- 5) русский язык как иностранный в России (для иностранцев из дальнего зарубежья);
- 6) русский язык как первый иностранный за пределами России (в основном,

в странах СНГ для иностранцев из дальнего зарубежья);

7) русский язык как второй, третий, четвертый иностранный в странах Балтии и дальнего зарубежья.

Из этих семи образовательных статусов русского языка три (1-й, 3-й, 5-й) являются внутривоспитательными, другие четыре – международными.

Каждый образовательный статус русского языка характеризуется социолингвистическими, лингводидактическими и методическими особенностями, поэтому их содержательная сторона имеет существенные различия.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб., 1999.
2. Алефиренко Н.Ф. Интерлингвистические теории. Социолингвистика // Н.Ф. Алефиренко. Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
3. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.
4. Джусупов М. К вопросу об официальном и образовательном статусах русского языка в современном мире // Вестник МАПРЯЛ. 2003. № 41.
5. Джусупов М. Лингводидактика и методика в полинаучной системе языкового образования // Русский язык за рубежом. 2009. № 2.
6. Джусупов М. Социальные функции языков в свете их официальных статусов // Материалы Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация и актуальные проблемы казахской, русской филологии». Алматы, 2004.
7. Джусупов М. Социолингвистические и лингводидактические проблемы языка как средства общения и предмета изучения // Русистика в СНГ. СПб., 2002.
8. Джусупов М. Русская звучащая речь и тюркское фонологическое сито (социолингвистический аспект) // Материалы международной научно-практической конференции «Русский язык в образовательном пространстве Центрально-азиатского региона СНГ». Бишкек, 2007.
9. Закон Республики Казахстан о языках в Республике Казахстан. Алматы, 2001.
10. Закон Республики Узбекистан о государственном языке (в новой редакции). Ташкент, 1995.
11. Конституция Республики Казахстан. Алматы, 1998.
12. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 1992.
13. Крысин Л.П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике // Русистика. Берлин, 1992. № 2.
14. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. Элеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі: Словарь социолингвистических терминов. Алматы, 2008.
15. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, метод. М., 1976.
16. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М., 2006.

M. Dzhusupov

SOCIOLINGUISTICS, LINGUODIDACTICS AND METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGES: INTERRELATION AND INTERDEPENDENCE

Sociolinguistic situation, linguodidactics, methodology of teaching languages, interdependence, Russian language, educational status.

The article concentrates on the problems of interrelation and interdependence of three disciplines: sociolinguistics, linguodidactics and methodology of teaching languages. Sociolinguistic situation determines the formation of educational status of languages in the country and abroad. Application of linguodidactics and methodology of teaching languages to the educational process of secondary schools and universities contributes to the strengthening of sociolinguistic situation.